

УДК 535.341

ФИЗИКА

Л. Л. Крушинский, Ф. П. Сафарян

К теории инфракрасных спектров, связанных с колебаниями ядер
 в кристаллах и многоатомных молекулах

(Представлено чл.-корр. АН Армянской ССР Г. С. Саакяном 8/VIII 1968)

1. Применение метода двухвременных (температурных) функций Грина^(1, 2) в спектроскопии молекул и кристаллов позволяет получить многостороннюю информацию, характеризующую положение и сдвиги спектральных полос, их интенсивность и форму контура. В ряде работ, из которых особо надо выделить исследования Кривоглаза и его сотрудников⁽³⁻⁵⁾, указанный метод был использован для изучения ИК спектров примесных кристаллов. Непосредственный перенос полученных в⁽³⁻⁵⁾ результатов на случай однородных кристаллов и многоатомных молекул, очевидно, неправилен. Кроме того, взятый Кривоглазом модельный гамильтониан предполагает использование с самого начала адиабатического приближения⁽⁶⁾, что, естественно, ограничивает область применимости результатов.

В настоящей работе исследовано положение и форма контура полос основных тонов в ИК спектре электронно-колебательной системы (кристалла, многоатомной молекулы) с использованием точного нерелятивистского гамильтониана, разложенного по степеням бориоппенгеймеровского параметра χ (до 4-го порядка включительно).

2. Гамильтониан системы, состоящей из n электронов и N ядер, взаимодействующих по закону Кулона, может быть записан в виде

$$H = H^{(0)} + \chi H^{(1)} + \chi^2 H^{(2)} + \chi^3 H^{(3)} + \chi^4 H^{(4)} + \dots, \quad (1)$$

где

$$H^{(0)} = \sum_{\nu} \epsilon_{\nu} a_{\nu}^{+} a_{\nu} + \sum_{\nu, \nu', \mu, \mu'} A(\nu, \nu', \mu, \mu') a_{\nu}^{+} a_{\mu}^{+} a_{\mu} a_{\nu};$$

$$H^{(1)} = \sum_{\alpha} \left(\sum_{\nu, \nu'} B_{\alpha}^{(1)}(\nu, \nu') a_{\nu}^{+} a_{\nu'} + C_{\alpha}^{(1)} \right) (b_{\alpha} + b_{\alpha}^{+});$$

$$H^{(2)} = -\frac{1}{4} \sum_{\alpha} \bar{\omega}_{\alpha} (b_{\alpha} - b_{\alpha}^{+})^2 + \frac{1}{4} \sum_{\alpha, \beta} \left(\sum_{\nu, \nu'} \beta_{\alpha\beta}^{(2)}(\nu, \nu') a_{\nu}^{+} a_{\nu} + C_{\alpha\beta}^{(2)} \right) \times \\ (b_{\alpha} + b_{\alpha}^{+})(b_{\beta} + b_{\beta}^{+});$$

$$\begin{aligned}
H^{(3)} = & \sum_{\alpha, \beta, \gamma} D_{\alpha\beta\gamma}^{(3)} (b_{\alpha} + b_{\alpha}^{+}) (b_{\beta} - b_{\beta}^{+}) (b_{\gamma} - b_{\gamma}^{+}) + \sum_{\alpha} D_{\alpha}^{(3)} (b_{\alpha} - b_{\alpha}^{+}) + \\
& + \sum_{\alpha, \beta, \gamma} \left(\sum_{\nu, \nu'} B_{\alpha\beta\gamma}^{(3)} (\nu, \nu') a_{\nu}^{+} a_{\nu'} + C_{\alpha\beta\gamma}^{(3)} \right) (b_{\alpha} + b_{\alpha}^{+}) (b_{\beta} + b_{\beta}^{+}) (b_{\gamma} + b_{\gamma}^{+}); \\
H^{(4)} = & \sum_{\alpha, \beta, \gamma, \delta} \left(\sum_{\nu, \nu'} B_{\alpha\beta\gamma\delta}^{(4)} (\nu, \nu') a_{\nu}^{+} a_{\nu'} + C_{\alpha\beta\gamma\delta}^{(4)} \right) (b_{\alpha} + b_{\alpha}^{+}) (b_{\beta} + b_{\beta}^{+}) (b_{\gamma} + b_{\gamma}^{+}) (b_{\delta} + b_{\delta}^{+}) + \\
& + \sum_{\alpha, \beta, \gamma, \delta} D_{\alpha\beta\gamma\delta}^{(4)} (b_{\alpha} + b_{\alpha}^{+}) (b_{\beta} + b_{\beta}^{+}) (b_{\gamma} - b_{\gamma}^{+}) (b_{\delta} - b_{\delta}^{+}) + \sum_{\alpha, \beta} D_{\alpha\beta}^{(4)} (b_{\alpha} + b_{\alpha}^{+}) (b_{\beta} - b_{\beta}^{+}).
\end{aligned}$$

В этих формулах коэффициент $A(\nu, \nu', \mu, \mu')$ обусловлен кулоновским взаимодействием электронов, коэффициенты B и C соответственно членами разложения по колебательным координатам потенциалов взаимодействия электронов с ядрами и ядер с ядрами; коэффициенты D определяются соответствующими членами разложения оператора кинетической энергии в ряд по x (7).

Предполагается, что вторичное квантование в электронной системе (операторы a_{ν}^{+}, a_{ν}) выполнено с использованием одночастичного базиса $\{\chi_{\nu}(\vec{r})\}$, причем χ_{ν} удовлетворяют уравнению.

$$H \chi_{\nu}(\vec{r}, \vec{R}^0) = \varepsilon_{\nu}(\vec{R}^0) \chi_{\nu}(\vec{r}, \vec{R}^0), \quad (2)$$

$$\text{где } H = -\frac{\hbar^2}{2m} \Delta_{\vec{r}} + v_{en}(\vec{r}, \vec{R}^0)$$

($\vec{r}$ — координаты электрона; v_{en} — потенциал взаимодействия электрона со всеми ядрами, находящимися в равновесной конфигурации $\vec{R}^0$).

Операторы рождения b_{α}^{+} и уничтожения b_{α} фотонов (для кристалла) или вибронов (для молекулы) введены обычным образом с помощью формул

$$\begin{aligned}
Q_{\alpha} &= \frac{1}{x} \bar{Q}_{\alpha}^0 \sqrt{m} (b_{\alpha} + b_{\alpha}^{+}); \\
P_{\alpha} &= i\hbar x \frac{1}{2\bar{Q}_{\alpha}^0} \frac{1}{\sqrt{m}} (b_{\alpha} - b_{\alpha}^{+}),
\end{aligned} \quad (3)$$

где α — номер моды нормального колебания; Q_{α} и P_{α} — операторы нормальной координаты и связанного с ней импульса; m — масса электрона; $\bar{Q}_{\alpha}^0 = \left(\frac{\hbar}{2m\omega_{\alpha}}\right)^{1/2}$ — т. н. нулевая амплитуда колебаний ядер (в электронном масштабе), $\omega_{\alpha} = x^2 \bar{\omega}_{\alpha}$ — частота нормального колебания.

Возможное вырождение нормальных колебаний не учитывается.

Кроме того, в дальнейших вычислениях мы пренебрегаем в гамильтониане членом $A(\nu, \nu', \mu, \mu')$ *

* Учет электрон-электронного взаимодействия в общем случае представляет чрезвычайно сложную задачу; в известной мере он может быть выполнен в приближении Хартри-Фока по методике, развитой, например, в (8).

3. Зависимость коэффициента поглощения от частоты падающего света $\sigma(\omega)$, как известно, определяется Фурье—образом временной корреляционной функции для дипольного момента системы $\vec{M}$. По Кубо (9, 10):

$$\sigma(\omega) = \text{const} \cdot \omega \cdot \text{Im} \chi(\omega), \quad (4)$$

причем

$$\chi(\omega) = \frac{i}{\hbar} \lim_{\epsilon \rightarrow 0} \int_0^{\infty} dt e^{-i\omega t - \epsilon t} \langle [\vec{M}(t), \vec{M}] \rangle.$$

В представлении вторичного квантования.

$$\vec{M} = \sum_{i=1}^n e_i \vec{r}_i + \sum_{j=1}^N Z_j e_j \vec{R}_j.$$

В представлении чисел заполнения M запишется в виде

$$\sum_{v,v'} M_{vv'} a_v^+ a_{v'} + x \sum_a M_a^{(1)} (b_a + b_a^+) + x^2 \sum_{\alpha, \beta} M_{\alpha\beta}^{(2)} (b_\alpha + b_\alpha^+) (b_\beta + b_\beta^+) + \dots \quad (5)$$

(e — заряд электрона, $Z_j e_j$ — заряд j -го ядра).

Очевидно, для вычисления коэффициента поглощения в ИК спектре (связанного с изменением чисел заполнения фононов или вибронов, без изменения электронного состояния) необходимо вычислить корреляционные функции типа $\langle b_\alpha, b_\beta^+ \rangle$, $\langle b_\alpha, b_\beta \rangle$, $\langle b_\alpha b_\beta, b_j^+ \rangle$, $\langle b_\alpha b_\beta, b_j^+ b_\delta^+ \rangle$ и т. д. Все они по известным формулам (2) могут быть сведены к Фурье—образам двухвременных запаздывающих или опережающих функций Грина.

4. Распределение энергии в спектре поглощения на основных частотах ω_α , как следует из формул (4)—(5), может быть вычислено с помощью соотношения:

$$\begin{aligned} \sigma(\omega) = \text{const} \cdot \omega \left\{ x^2 \sum_{\alpha, \alpha'} M_\alpha^{(1)} M_{\alpha'}^{(1)} (\langle b_\alpha, b_{\alpha'}^+ \rangle + \langle b_\alpha, b_{\alpha'} \rangle) + \right. \\ \left. + x^3 \sum_{\alpha, \alpha', \beta} M_\alpha^{(1)} M_{\alpha\beta}^{(2)} (\langle b_\alpha, b_\alpha b_\beta \rangle + \langle b_\alpha, b_{\alpha'}^+ b_\beta \rangle + \right. \\ \left. + \langle b_\alpha, b_{\alpha'} b_\beta^+ \rangle + \langle b_\alpha, b_{\alpha'}^+ b_\beta^+ \rangle) \right\}. \quad (6) \end{aligned}$$

Для вычисления коррелятора $\langle b_\alpha^+(t), b_{\alpha'}^+ \rangle$ необходимо найти Фурье-образ $\ll b_\alpha / b_{\alpha'}^+ \gg_E$ двухвременной функции Грина $G_{\alpha\alpha'}(t, t')$, определяемой, согласно (2), в виде:

$$G_{\alpha\alpha'}(t - t') = -i\theta(t - t') \langle [b_\alpha(t), b_{\alpha'}^+(t)] \rangle, \quad (\hbar=1) \quad (7)$$

$$\ll b_\alpha / b_{\alpha'}^+ \gg_E = \frac{1}{2\pi} \int_{-\infty}^{\infty} dt G_{\alpha\alpha'}(t) e^{iEt}.$$

Функция Грина $\ll b_\alpha / b_{\alpha'}^+ \gg_E$ может быть найдено из бесконечной системы „зацепляющихся“ уравнений

$$E \ll b_\alpha | b_\alpha^+ \gg_E = \frac{i}{2\pi} \langle [b_\alpha, b_\alpha^+] \rangle + \ll [b_\alpha, H] | b_\alpha^+ \gg_E \quad (8)$$

Для „диагональной“ функции Грина $\ll b_\alpha / b_\alpha^+ \gg_E$ расчет дает следующее выражение:

$$\ll b_\alpha | b_\alpha^+ \gg_E = \frac{i|2\pi}{E - \chi^2 \bar{\omega}_\alpha - \chi^4 [N_\alpha(E) + R'_\alpha(E) + R''_\alpha(E)]}. \quad (9)$$

Входящие в это выражение величины N_α , R'_α , R''_α довольно сложным способом зависят от параметров гамильтониана, частот нормальных колебаний и спектра элементарных электронных возбуждений. Опуская члены с коэффициентами „кинематической“ анигармоничности D , а также с коэффициентами $C^{(n)}$ можно записать

$$N_\alpha(E) \simeq \sum_{\nu, \nu'} \sum_{\beta \neq \alpha} |B_{\alpha\beta}^{*(2)}(\nu, \nu')|^2 (1 + 2\nu_\beta) \frac{n_\nu - n_{\nu'}}{\varepsilon_\nu - \varepsilon_{\nu'}} + 3 \sum_0 \sum_\beta B_{\alpha\beta}^{*(4)}(\nu, \nu) n_\nu (1 + 2\nu_\beta) \quad (10)$$

$$R'_\alpha(\chi^2 \bar{\omega}_\alpha) \simeq \frac{3}{2} \sum_{\beta, \gamma} \sum_{\nu, \mu} \left[B_{\alpha\beta}^{*(2)}(\mu, \mu) B_{\alpha\beta\gamma}^{*(4)}(\nu, \nu) \frac{-2}{\omega_\beta + \omega_\gamma} + 2B_{\beta\gamma}^{*(2)}(\mu, \mu) B_{\alpha\alpha\beta\gamma}^{*(4)}(\nu, \nu) \frac{\nu_\gamma - \nu_\beta}{\omega_\gamma - \omega_\beta} + \right.$$

$$\left. + B_{\alpha\beta}^{*(2)}(\mu, \mu) B_{\alpha\beta\gamma\gamma}^{*(4)}(\nu, \nu) \left(\frac{1}{\omega_\alpha - \omega_\beta} - \frac{1}{\omega_\alpha + \omega_\beta} \right) (1 + 2\nu_\gamma) \right] n_\nu n_\mu \quad (11)$$

(штрих в сумме по β и γ означает исключение слагаемых с $\beta = \alpha$ и $\gamma = \alpha$),

$$R''_\alpha(\chi^2 \bar{\omega}_\alpha) \simeq \frac{9}{4} \sum_{\beta, \gamma} \left[\left(\sum_\nu B_{\alpha\beta\gamma}^{*(3)}(\nu, \nu) n_\nu \right)^2 \left(\frac{1}{\omega_\alpha - \omega_\beta - \omega_\gamma} - \frac{1}{\omega_\alpha + \omega_\beta + \omega_\gamma} \right) \cdot (1 + \nu_\beta + \nu_\gamma) + 2 \left(\sum_\nu B_{\alpha\beta\gamma}^{*(3)}(\nu, \nu) n_\nu \right)^2 \frac{\nu_\gamma - \nu_\beta}{\omega_\alpha - \omega_\beta + \omega_\gamma} + \frac{2}{\omega_\beta} \sum_{\nu, \mu} B_{\alpha\alpha\beta}^{*(3)}(\nu, \nu) B_{\beta\gamma\gamma}^{*(3)}(\mu, \mu) \cdot (1 + 2\nu_\gamma) n_\nu n_\mu \right]. \quad (12)$$

В формулах (10)–(12) использованы следующие обозначения:

$$B_{\alpha\beta}^{*(2)}(\nu, \nu') = B_{\alpha\beta}^{(2)}(\nu, \nu') + A_{\alpha\beta}^{(2)}(\nu, \nu');$$

$$B_{\alpha\beta\gamma}^{*(3)}(\nu, \nu') = B_{\alpha\beta\gamma}^{(3)}(\nu, \nu') + F_{\alpha\beta\gamma}^{(3)}(\nu, \nu') + \frac{1}{3} A_{\alpha\beta\gamma}^{(3)}(\nu, \nu');$$

$$B_{\alpha\beta\gamma\delta}^{*(4)}(\nu, \nu') = B_{\alpha\beta\gamma\delta}^{(4)}(\nu, \nu') + K_{\alpha\beta\gamma\delta}^{(4)}(\nu, \nu') + \frac{1}{2} F_{\alpha\beta\gamma\delta}^{(4)}(\nu, \nu') + \frac{1}{8} A_{\alpha\beta\gamma\delta}^{(4)}(\nu, \nu');$$

$$A_{\alpha\beta}^{(2)}(\nu, \nu') = \sum_\mu B_\alpha^{(1)}(\nu, \mu) B_\beta^{(1)}(\mu, \nu') \left(\frac{1}{\varepsilon_\nu - \varepsilon_\mu} + \frac{1}{\varepsilon_{\nu'} - \varepsilon_\mu} \right);$$

$$A_{\alpha\beta\gamma}^{(3)}(\nu, \nu') = \sum_\mu A_{\alpha\beta}^{(2)}(\nu, \mu) B_\gamma^{(1)}(\mu, \nu') \left(\frac{1}{\varepsilon_\nu - \varepsilon_\mu} + \frac{1}{\varepsilon_{\nu'} - \varepsilon_\mu} \right);$$

$$\begin{aligned}
A_{\alpha\beta\gamma\delta}^{(4)}(\nu, \nu') &= \sum_{\mu} A_{\alpha\beta\gamma}^{(3)}(\nu, \mu) B_{\delta}^{(1)}(\mu, \nu') \left(\frac{1}{\varepsilon_{\nu} - \varepsilon_{\mu}} + \frac{1}{\varepsilon_{\nu'} - \varepsilon_{\mu}} \right); \\
F_{\alpha\beta\gamma}^{(3)}(\nu, \nu') &= \sum_{\mu} B_{\alpha\beta}^{(2)}(\nu, \mu) \cdot B_{\gamma}^{(1)}(\mu, \nu') \left(\frac{1}{\varepsilon_{\nu} - \varepsilon_{\mu}} + \frac{1}{\varepsilon_{\nu'} - \varepsilon_{\mu}} \right); \\
F_{\alpha\beta\gamma\delta}^{(4)}(\nu, \nu') &= \sum_{\mu} F_{\alpha\beta\gamma}^{(3)}(\nu, \mu) B_{\delta}^{(1)}(\mu, \nu') \left(\frac{1}{\varepsilon_{\nu} - \varepsilon_{\mu}} + \frac{1}{\varepsilon_{\nu'} - \varepsilon_{\mu}} \right); \\
K_{\alpha\beta\gamma\delta}^{(4)}(\nu, \nu') &= \sum_{\mu} B_{\alpha\beta\gamma}^{(3)}(\nu, \mu) B_{\delta}^{(1)}(\mu, \nu') \left(\frac{1}{\varepsilon_{\nu} - \varepsilon_{\mu}} + \frac{1}{\varepsilon_{\nu'} - \varepsilon_{\mu}} \right);
\end{aligned}$$

$$n_{\nu} = \langle a_{\nu}^{+}, a_{\nu} \rangle; \quad \nu_{\alpha} = \langle b_{\alpha}^{+}, b_{\alpha} \rangle = |e^{\frac{\chi^2 \bar{\omega}_{\alpha}}{kT}} - 1|^{-1}.$$

И еще учтено, что

$$\bar{\omega}_{\alpha} = \sum_{\nu} B_{\alpha\alpha}^{*(2)}(\nu, \nu) n_{\nu}.$$

При написании формулы (10) предполагалось, что $\chi^2 \bar{\omega}_{\alpha} \ll \varepsilon_{\nu'} - \varepsilon_{\nu}$ (это условие практически всегда выполняется в случае молекул и однородных кристаллов, но оно может и не иметь места в случае примесных кристаллов).

„Недиагональная“ функция Грина $\langle\langle b_{\alpha} | b_{\beta}^{+} \rangle\rangle_E$ отличается от (9) только числителем: вместо $i/2\pi$ надо проставить $I_{\alpha\beta}$, причем

$$I_{\alpha\beta} = \frac{\chi^2}{2} \frac{i}{2\pi} \cdot \frac{\sum_{\nu} B_{\alpha\beta}^{*(2)}(\nu, \nu) n_{\nu}}{E - \chi^2 \bar{\omega}_{\beta}} \quad (\alpha \neq \beta). \quad (13)$$

Вклад „недиагональных“ корреляторов в интенсивность ИК полос в области $E \sim \chi^2 \bar{\omega}_{\alpha}$, следовательно, соизмерно по порядку величины с вкладом „диагональных“ корреляторов: вдали от максимума полосы он быстро падает.

Используя формулы (6), (9), (13), нетрудно получить следующее выражение для коэффициента поглощения на основной частоте:

$$\sigma(\omega) = \text{const} \cdot \frac{\chi^2}{\pi} \sum_{\alpha} \frac{P_{\alpha} \Gamma_{\alpha}(\chi^2 \bar{\omega}_{\alpha})}{[\omega - \bar{\omega}_{\alpha} - \chi^2 M_{\alpha}(\chi^2 \bar{\omega}_{\alpha})]^2 + [\chi^2 \Gamma_{\alpha}(\chi^2 \bar{\omega}_{\alpha})]^2}. \quad (14)$$

Очевидно, формула (14) описывает спектр, состоящий из ряда полос максимумы которых несколько сдвинуты относительно $\bar{\omega}_{\alpha}$; полосы имеют лоренцов контур с полушириной Γ_{α} ; интенсивность в максимуме определяется фактором P_{α} .

Как видно из формул (9) — (12) (и аналогичных формул для $\langle\langle b_{\alpha} | b_{\beta}^{+} \rangle\rangle_E$) энергия „одетого“ виброна (фонона)

$$E = \chi^2 \bar{\omega}_{\alpha} + \chi^4 [N_{\alpha}(\chi^2 \bar{\omega}_{\alpha}) + R'_{\alpha}(\chi^2 \bar{\omega}_{\alpha}) + R''_{\alpha}(\chi^2 \bar{\omega}_{\alpha})] \quad (15)$$

второе слагаемое определяет также сдвиг максимума полосы поглощения $M_{\alpha}(\chi^2 \bar{\omega}_{\alpha})$. Этот сдвиг состоит в сущности из двух частей, одна

из которых N_a возникает в 4-м порядке теории возмущений, а другая $R_a + R_a^*$, отражающая многомодовые эффекты и тесно связанная с процессами перераспределения энергии по колебательным степеням свободы—в 6-м порядке теории возмущений. Составляющая сдвига N_a содержит также неадиабатический вклад (первое слагаемое в формуле (10)), определяющий связь между квазинормальными колебаниями ядер уже во втором порядке по χ^* .

В соответствии с этим в электронно-колебательной системе, вообще говоря, возникает затухание фонона уже во 2-м порядке по:

$$\gamma_a(E) = \chi^2 \sum_{\nu, \nu'} |B_a^{(1)}(\nu, \nu')|^2 (n_\nu - n_{\nu'}) \delta(E - \varepsilon_{\nu'} + \varepsilon_\nu) \quad (16)$$

оно может быть существенно в случае примесных центров.

Фигурирующая в формуле (4) константа затухания γ_a имеет 4-й порядок по χ .

$$\Gamma_a = \chi^4 (\gamma_a + \gamma_a' + \gamma_a'')$$

константа затухания, γ_a по-прежнему определяется неадиабатичностью,

$$\begin{aligned} \gamma_a(\chi^2 \bar{\omega}_a) = \sum_{\nu, \nu'} \sum'_{\beta+\alpha} |B_{a\beta}^{*(2)}(\nu, \nu')|^2 \{ [n_\nu(1+\nu_\beta) - n_{\nu'}\nu_\beta] \delta(\varepsilon_\nu - \varepsilon_{\nu'} + \chi^2(\bar{\omega}_a - \bar{\omega}_\beta)) + \\ + [n_\nu\nu_\beta - n_{\nu'}(1+\nu_\beta)] \delta(\varepsilon_\nu - \varepsilon_{\nu'} + \chi^2(\bar{\omega}_a + \bar{\omega}_\beta)) \} \end{aligned} \quad (17)$$

константы затухания γ_a' и γ_a'' определяются ангармоническими коэффициентами и связаны с различными процессами распада фононов

$$\gamma_a'(\chi^2 \bar{\omega}_a) = \sum_{\beta, \gamma} \sum_{\nu} (B_{a\beta\gamma}^{*(3)}(\nu, \nu) n_\nu)^2 (1 + \nu_\beta + \nu_\gamma) \delta(\bar{\omega}_a - \bar{\omega}_\beta - \bar{\omega}_\gamma); \quad (18)$$

$$\gamma_a''(\chi^2 \bar{\omega}_a) = \sum_{\beta, \gamma} \sum_{\nu} (B_{a\beta\gamma}^{*(3)}(\nu, \nu) n_\nu)^2 (\nu_\gamma - \nu_\beta) \delta(\bar{\omega}_a - \bar{\omega}_\beta + \bar{\omega}_\gamma). \quad (19)$$

В случае молекул (дискретный вибронный спектр) эти затухания отсутствуют; в кристаллах распадные процессы фононов ограничены соответствующими законами сохранения (11, 12).

Относительная интенсивность полосы определяется фактором P_a , (13)

$$\begin{aligned} P_a = \sum'_{\beta+\alpha} \sum_{\nu} B_{a\beta}^{*(2)}(\nu, \nu) n_\nu \left(\frac{1}{\bar{\omega}_a - \bar{\omega}_\beta} - \frac{1}{\bar{\omega}_a + \bar{\omega}_\beta} \right) M_a^{(1)} M_\beta^{(1)} + \\ + \chi^2 \sum_{\beta, \gamma} M_a^{(1)} M_{\beta\gamma}^{(2)} \sum_{\nu} B_{a\beta\gamma}^{*(3)}(\nu, \nu) n_\nu \left[(1 + \nu_\beta + \nu_\gamma) \left(\frac{1}{\bar{\omega}_a - \bar{\omega}_\beta - \bar{\omega}_\gamma} - \right. \right. \\ \left. \left. - \frac{1}{\bar{\omega}_a + \bar{\omega}_\beta + \bar{\omega}_\gamma} \right) + \frac{2(\nu_\beta - \nu_\gamma)}{\bar{\omega}_a - \bar{\omega}_\beta + \bar{\omega}_\gamma} \right]. \end{aligned} \quad (20)$$

Вычислим теперь поправки к коэффициенту поглощения на основной частоте, связанные с нелинейными (например, квадратичны-

* В адиабатическом приближении во втором порядке по χ нормальные колебания строго независимы.

ми) членами разложения $M(Q)$, в соответствии со вторым слагаемым в формуле (6). Расчет показывает, что учет поправки не приводит к изменению положения полосы и константы затухания, а меняет лишь интенсивность в максимуме,

$$P_{\alpha} = P_{\alpha}^{(0)} + P_{\alpha}^{(1)}$$

дается формулой (20), а $P_{\alpha}^{(1)}$ связано с первым коэффициентом ангармоничности

$$P_{\alpha}^{(1)} = \chi^4 \sum_{\beta, \gamma} M_{\alpha}^{(1)} M_{\beta\gamma}^{(2)} \sum_{\nu} B_{\alpha\beta\gamma}^{*(3)}(\nu, \nu) n_{\nu} \cdot \left[(1 + \nu_{\beta} + \nu_{\gamma}) \left(\frac{1}{\omega_{\alpha} - \omega_{\beta} - \omega_{\gamma}} - \frac{1}{\omega_{\alpha} + \omega_{\beta} + \omega_{\gamma}} \right) + \frac{2(\nu_{\beta} - \nu_{\gamma})}{\omega_{\alpha} - \omega_{\beta} + \omega_{\gamma}} \right]. \quad (21)$$

6. Полученные в настоящей работе результаты хорошо согласуются с результатами других работ (3-5), однако, по-видимому, они имеют более общий характер. Связь между квазинормальными осцилляторами описывающими колебания ядер в молекулах и кристаллах, определяется не только высшими членами разложения по нормальным координатам потенциала взаимодействия электронов с ядрами (и ядер с ядрами), но и другими факторами, именно „кинематической ангармоничностью“ и неадиабатичностью. Последняя существенна уже во втором порядке теории возмущений для функции Грина.

Институт органической химии
Академии наук СССР
Институт физических исследований
Академии наук Армянской ССР

Լ. Լ. ԿՐՈՒՇԻՆՍԿԻ, Ֆ. Պ. ՍԱՅԱՐՅԱՆ

Բյուրեղների և բազմատոմ մոլեկուլների միջուկների տատանումների հետ կապված ինֆրակարմիր սպեկտրների տեսության շուրջը

Ոգտագործելով երկժամանակային (չերմաստիճանային) Գրինի ֆունկցիաների մեթոդը, հաշվված է բյուրեղների և բազմատոմ մոլեկուլների կլանման սպեկտրների հիմնական հաճախականությունների վրա, օգտագործելով Բորն-Օպենհայմերի ճշգրիտ համիլտոնիանը, վերլուծված բոսֆոնր և պարամետրի: Հաշվվումները կատարված են մինչև այդ պարամետրի չորրորդ աստիճանը ներառյալ:

Ստացվել է, որ բացի անհարմոնիկությունից կլանման սպեկտրի ինտենսիվության, մաքսիմումի դիրքի և զծի լայնության վրա մեծ ազդեցություն է թողնում նաև ոչ ադիաբատիկությունը, որը երևան է գալիս դեռևս χ^2 աստիճանում և զգալի է, երբ էլեկտրոնային մակարդակների հետափոխությունը համաչափելի է տատանողական էներգիայի հետ:

Л И Т Е Р А Т У Р А — Գ Ր Ա Կ Ա Ն Ո Ւ Թ Յ Ո Ւ Ն

¹ Н. Н. Боголюбов, С. В. Тябликов, ДАН СССР, 126, 53 (1959). ² В. Л. Бонч-Бруевич, С. В. Тябликов, Метод функций Грина в статической механике, Физматгиз, М., 1961. ³ М. А. Иванов, Л. Б. Квашина, М. А. Кривоглаз, ФТТ, 7, 2047 (1965). ⁴ М. А. Иванов, М. А. Кривоглаз, Д. Н. Мирлин, И. И. Решина, ФТТ, 8, 192 (1966). ⁵ М. А. Кривоглаз, И. П. Пинкевич, Опт. и спектр, 23, 571 (1967). ⁶ М. Борн и Хуан Кунь, Динамическая теория кристаллических решеток, § 14 и приложение VII и VIII, ИЛ, М., 1958. ⁷ А. А. Киселев, Опт. и спектр., 22, 195 (1967); 24, 181 (1968). ⁸ С. В. Тябликов, В. Л. Бонч-Бруевич, Теория возмущений для двухвременных температурных функций Грина, Изд. ВЦ АН СССР, М., 1962. ⁹ R. Kubo, J. Phys. soc. Japan, 12, 570 (1960). ¹⁰ P. Kubo, В сб. Термодинамика необратимых процессов, стр. 345 ИИЛ, М., (1962). ¹¹ P. Kwoh, P. Miller, Phys. rev., 146, 592 (1966) ¹² R. Orbach, L. Vredevoe, Physics, 1, 91 (1964).